Кремль Maxim Shemetov / REUTERS

ЭКОНОМИКА (/MACROTAGS/63)

Механика решений. Почему перемены в России невозможны

7 марта, 13:17 21 717 просмотров



Яков Миркин (/authors/73078)
Заведующий отделом международных рынков капитала ИМЭМО РАН

Кто способен на изменения в России? Кто может из аморфной, страдающей под внешним давлением страны создать чудо роста, модернизации, качества жизни? Некому? Нет ни силы, ни интереса? Ну, это еще нужно доказать.

Воля народа

Кто же всемогущий интересант? Грозный народ, изможденный бескормицей? Но мы пока с едой. Падение выручки в магазинах – 10 – 15%. «Непродовольственные товары» – минус 18,5% (декабрь 2015 к декабрю 2014, Росстат). Спрос на новые квартиры – минус 30% (оценка строителей). Посиделки в ресторанах – минус примерно 40–50%. Общепит – минус 7,4% (декабрь 2015, Росстат). «Пассажирооборот» – минус 5%. Наша реальная зарплата – минус 10% в 2015 г. (Росстат). Просроченная зарплата – минимум (4,3 млрд руб., чуть больше 70 тысяч человек, менее 1% работающих. Росстат, февраль 2016 г). Не страшно (если данные точные), хотя рост за год – в 2 раза. Мы – тихие. В 2015 г. было 5 забастовок с участием 833 человек (Росстат). Криминала больше, за год вырос на 8,6%, но пока ниже 2010 г.

Все это можно перетерпеть. Посадка, но пока не сверхжесткая. Но все же первые искры пробегают. Вот что мне пишут из Поволжья: «В провинции далеко не все накормлены. И уровень сытости падает и падает, и становится страшно вечером ходить по улицам, потому что голодные и не имеющие “царя в голове” выходят искать пропитания». И еще – в ряде регионов дикое падение. Реальные доходы населения в Ингушетии – минус 22%, в Ульяновской области – минус 20%, в Псковской области – минус 18%, в Краснодарском крае – минус 15% (Росстат, ноябрь 2015 к ноябрю 2014). Промышленное производство в Приморском крае – минус 52%, в Архангельской области – минус 42% (без Ненецкого автономного округа), в Забайкальском крае – минус 30%, в Калужской

области – минус 23%, в Рязанской – минус 21% (декабрь 2015 г. к декабрю 2014 г.). Уровень безработицы в Ингушетии – 30,7% (январь 2016), Республика Тыва – 22%, Карачаево-Черкессия – 17%. Для сравнения, Москва – 1,7%.

Мы – страна, состоящая из нескольких «развитых экономик» (Москва, Петербург + несколько городов и регионов) и многих развивающихся, до почти африканского типа.

Но все-таки – пока нет дикой по силе воли, нет интереса, нет того, что называется голодная пассионарность. Спасает «серая экономика», которой стало намного больше. Спасают ВПК, сады и огороды, аграрный сектор, поднявшийся на девальвации рубля и эмбарго. Письмо из

> ень сытости
> ет, и
> овится
> ино вечером
> ть по улицам,
> му что
> дные и не
> ощие «царя в
> е» выходят
> ть пропитания

Челябинской области: «Состояние “перетопчемся”… Провинциальные “россии”, как социально-экономические субъекты, очень разнообразны. Хотя общее есть: диагноз “синдром хронической усталости”. И в социуме, и в экономике, и в культуре. Политической жизни, как таковой, как отрасли социальной инженерии, с её прогностикой, проектной культурой, стратегией, методологией и действенным фидбэком, в стране нет».

Это изменится? Да, если будет перейдена «красная черта в экономике (https://slon.ru/posts/63287)». Если ВВП на душу населения упадет в 2,5–3 раза в сравнении с 2013 г. Половину расстояния до этого мы уже прошли.

Воля столиц

Все помнят, что изменения, бурные или тихие, начинаются со столиц. Реформы, бунты, взятия Зимнего дворца – всё там. Валовой региональный продукт на душу населения в Москве – $30,3 тысяч (2013). По уровню – это «развитая страна», Испания ($29,9 тысяч 2013), близко к Израилю ($36,3 тысяч).

В Петербурге – $15,6 тысяч (2013 г.). Похуже, но это тоже был уровень «развитых» (Латвия – $15,1 тысяча, Литва – $15,7 тысяч в 2013-м).

В 2015 году для Москвы, по оценке, валовой региональный продукт на душу населения – $17–18 тысяч (примерно Чехия), для Петербурга – $8,5–10 тысяч (Малайзия, Мексика, Турция, выше, чем в Болгарии). Жизнь еще сытна, но первые пятна хаоса начинают пронизывать общественное пространство. Голуби сыты, хлебных крошек – завались. Реальная воля к изменениям? Не шепот? Не речи в сетях? Ее просто нет. Она только у пророков, городских сумасшедших, академических специалистов и еще у пары – тройки десятков тысяч тех, кто страстен по природе.

**ная воля к
нениям
ко у пророков,
ских
сшедших,
емических
иалистов и
пары –
ки тысяч тех,
трастен по
оде**

Но все-таки хорошо видно, что у столиц тоже есть своя «красная черта». За ней – бурный рост социальных рисков. Для Москвы, по оценке, это ВРП в $10 тысяч на душу, для Петербурга – $5,5 тысяч. К 2016 г. половина расстояния к ней уже пройдена. В столицах могут быть сильны национальные и конфессиональные разломы. Они подвержены «наездам автобусов» из областей. В них крупные землячества и группы по

интересам (те же футбольные фанаты). Всё это – точки концентрации социальных рисков, когда мы становимся беднее. Об этом стоит думать.

Воля аппарата

Государственный аппарат утопает в поручениях, рассуждениях, формальностях. Он создает всё возрастающий поток нормативных актов, которые потом с ожесточением контролирует, отвечая на каждое нарушение еще большим потоком запретов. Мы, в итоге, создали экономику «запретов», в основе которой лежит «человек нарушающий». Уголовный кодекс со дня своего рождения увеличился в объеме в 2,1 раза, Кодекс об административных правонарушениях – в 2,7 раза. За 20 лет число ежегодно издаваемых федеральных нормативных актов выросло в 3 раза.

Это жизнь. Как сказал в частной беседе один из самых высоких российских чиновников, мы создали уникальную модель управления «по поручениям». Не функциональную, не региональную – именно по поручениям. Когда выполняется не более 40–50% поручений (и это было бы хорошо).

Эта вязкая машина очень тяжело нацеливается на развитие. Она сыта, вертикальна, формальна, пытается усидеть на собственных стульях, и, хотя в ней масса замечательных голов, масса тех, кто горит энергией, они тонут в потоке дней. Эта машина исполнительна и аккуратно заколачивает все гвозди, которые пытаются высунуться из нее. Базовая присказка: «А что от нас зависит?»

итоге,
ли экономику
етов», в
зе которой
т «человек
щающий»

Органическая неспособность к правильным решениям

Высшие чиновники разделены. Часть из них – военная косточка, и у них совсем другое мышление. Образ мира для них – это угрозы. Так они обучены и так устроены. Ресурсы, инструменты, оружие, самое современное – для них просто должны быть. Откуда они берутся и какова цена, которую общество платит за них – просто «не их дело». Это вне поля их сознания. Экономические решения из этого круга «в среднем» могут быть, скорее, упрощенные – объединить, собрать воедино (чем крупнее, тем мощнее), выделить средства, назначить сроки – и полететь. В конце концов, навести порядок в экономике.

Часть, называемая «экономический блок», родом преимущественно из одной и той же исследовательской школы. Она – мейнстрим с начала 1990-х годов, и чаще всего ее называют сегодня «рыночным фундаментализмом». По форме, по инструментальному наполнению – либеральная оболочка. По сути – выражение сверхконцентрации собственности, всё большей олигополии в финансовом и реальном секторах, огосударствления, экономики запретов. Это школа вечного ожидания, потому что с ее точки зрения нужно всегда ждать – независимых судов, настоящей защиты прав собственности, полной

реализации гражданских прав и свобод, создания истинно рыночной среды, подавления инфляции. Когда это случится, никто не знает, но до этого – ничего по-настоящему сделать и добиться нельзя.

Стыдно сказать, но эта школа за четверть века не смогла даже нормализовать процентную ставку, хотя на Россию в 2000-е годы обрушивался ливень валюты. Удивительно и то, что, если отодвинуть в сторону все попытки вести себя как Банк Англии, Министерство финансов и экономики Франции или Комиссия по ценным бумагам и биржам США, – все действия сводятся к чему-то вроде «стабилизации», «удерживанию», «резервированию», «регулированию». А сейчас и «неотвратимость наказания», но при этом с досрочной либерализацией, именно тогда, когда это делать слишком рано, и это в будущем ведет к потрясениям и к делиберализации. Структурные реформы? Они всегда рассматриваются как «непопулярные» и должны вести к ухудшению уровня жизни. Хотя вполне можно представить реформы обратные, каждый шаг которых подчинен росту, модернизации, улучшению положения населения.

Это блок подражания, ухудшенной копии, когда готовую одежду для развитой экономики пытаются натянуть на экономику развивающуюся. А у нее другие размер, темпы, проблемы, риски. В результате – обратный эффект. Вместо либерализации энергия среднего класса и бизнеса уже годами подавляется налогами, рисками, регулятивным бременем. А либерализм стал одним из самых ненавистных слов в России, хотя должно

было быть всё наоборот. А почему? Потому что вся логика экономической политики исходит из «человека ворующего», «вывозящего капитал», «нарушающего закон», коррупционера и, конечно, не имеющего инвестиционных проектов. «Где они?», – восклицали в середине 2000-х гг., именно тогда, когда всем приходилось дешево занимать за границей для того, чтобы что-то построить в России.

В итоге, что бы ни пеклось, получается политика дележки сжимающегося пирога. А если волею судеб он расширяется, как это случилось в 2000-е годы благодаря росту мировых цен на сырье, то это политика отсекания от него всего и вся в резервы и только в резервы вместо «экономического чуда», для которого было тогда всё – и, главное, деньги.

– У нас голландская болезнь, – говорили тогда. – У нас ловушка среднего класса.

Правильнее было бы ответить: «У нас органическая неспособность к правильным макроэкономическим решениям, выводящим страну в зону сверхбыстрого роста, основанного на модернизации».

Воля первого лица

Мысленный эксперимент. Стресс-анализ. Вседозволенность для первого лица государства. Есть она или нет? Что будет, если завтра, проснувшись в мартовской Москве, вы услышите, сначала с изумлением, а потом с недоумением, что первое лицо приступило к процессу воссоздания монархии в России, пусть конституционной, но

возвращаясь к традиционным ценностям и историческим корням? И в Думу вносится закон, и начинаются переговоры с императорской фамилией о престолонаследстве?

О, что это будет! Сотни политологов войдут в пространство рассуждений. Общественность сойдет с ума – то ли исконность-посконность, то ли Швеция. Стратегия-2020 будет основана на восстановлении связей с монархиями Европы. У первого десятка лиц найдется баронетство, а то и княжество. Журналисты погрузятся в споры, кто – наследник, и отдадут ли ему Зимний дворец? Шоу первого канала «Преимущества монархии». Какие? Преемственность, стабильность, связь с Германией и красота. У пловчих, актрис и балерин возникнут шансы стать царицами. Либералы сошлются на Лондон, Гаагу и Стокгольм и пойдут спать. Из уст патриархии потечет мед. Из запыленных, помеченных пауками углов, запахнет реституцией.

А что мы? Мы трепыхнемся, как заяц, схваченный за уши, и успокоимся в Сети. И жизнь снова потечет в своих спокойных берегах, когда можно не думать о том, что будет следующей осенью.

А народ? Он это съест, как нечто, не имеющее к нему отношения, но ведущее к гордости и древности, когда флаги были выше, а грудь тверже.

К чему этот мысленный эксперимент о вседозволенности? Он говорит о том, что реальность сегодня проста. Все наши споры, наши книги, наши труды кого-то растолкать имеют

бессмысленную природу, если они не влияют на ту картину мира, которую держит в голове первое лицо в государстве.

Бессмысленность деяний

Пока в России все накормлены, реформы сводятся только к одному человеку. Что бы вы ни делали, как бы ни расширяли поле влияния, что бы вы ни писали и какие бы чудесные экономические идеи ни пытались проводить в жизнь, на самом деле это схватка за одного человека, вокруг которого держат сталинградскую оборону. И неизвестно, готов ли он сам эти идеи разделить.

Это придает любым общественным деятелям и их деяниям оттенок бессмысленности. Или, точнее сказать, растраты времени жизни, как это случилось сто с лишним лет назад у социолога и экономиста Максима Ковалевского или двести лет назад – у адмирала Николая Мордвинова. Какие это были видные общественные деятели! И как они радели за развитие на либеральной, рациональной основе! И как всё это было напрасно!

А если еще порассуждать? При такой жестокой сверхцентрализации, когда вся база так зависит от одного человека, его характера, его модели мира, жизнь повернуть почти невозможно. Можно дудеть в дудки, грозиться, выпускать свой и общественный пар, пытаться просвещать, объяснять, что происходит, но в целом жизнь – не повернуть.

Эта ситуация – «латиноамериканская» модель экономики и общества в России – должна сама дойти до какого-то логического конца, чтобы была создана какая-то новая точка выбора. Или неожиданный поворот должно совершить само первое лицо. У любого экономического чуда (https://slon.ru/posts/55081) был автор.

> ноамериканская» ль экономики ества должна дойти до о-то еского конца

Влиять на всё это, просочиться через эту трясину – политики, интересов, предубеждений, замысловатых идей, ошибок – достучаться до институтов и людей, убедить их в их же пользе и дойти до какой-то невидимой точки поворота – нет никакой возможности.

Кто-то мог достучаться до абсолютной власти в 1900-е – 1910-е годы? Всей этой профессурой, думской и политической швалью пренебрегали. А она писала книги, которые и сейчас лежат на столе. Страстные, драматические, написанные с огромной любовью к своей стране. Книги, но не решения, которыми они так и не стали.

Будущее экономики

В корпорации «Россия» нет главного экономиста. Есть плановик, есть главный бухгалтер, есть условный финансовый директор, который всех

ставит на колени, а вот главного экономиста, который всю эту муть должен утрясать и куда-то нас всех вести – его нет.

Директор этой корпорации, по образованию юрист, обладает, конечно, многими талантами. Но в силу первого образования и данного ему первого языка профессии, не должен любить все то, что называется хозяйством, а в жизни большого поместья – задним двором.

порации ия» нет ıого ›миста. Есть ›вик, есть лтер, есть ıный нсовый ‹тор, а вот ıого ›миста нет

Поэтому жизнь наша стоит на причудливой конгломерации идей, а больше всего характеров: а) чем крупнее, тем лучше, б) чем проще, тем лучше, в) чем сильнее, тем лучше, г) чем круче сваренней внизу, тем лучше, д) чем схваченней, тем лучше, е) чем стройнее, тем лучше, ж) залить деньгами – значит решить, з) должны быть темные платьица, и) свои – это свои, к) экономическая форма – либеральна, часы – либеральны, гаджеты – либеральны, носочки и другие суконные принадлежности – очень либеральны, л) собственность – не либеральна, м) как будто мы Там. Там! Изображаем Банк Франции, Казначейство США и Министерство экономики (а также энергетики) Германии, н) всё равно всё это –

рыночность, полу-, квази-, мета-, но не административная система, хотя к ней неотвратимо тянет.

Из этого легко строится будущее.

Экономика заднего двора в поместье, думающем, что оно большое. Барин в городе, приказчики хотят травить народ собаками. Дворня куксится и чем-то там таким промышляет. Коровы, куры, а также порося медленно исчезают. А народ пилит всё, что есть, пока есть, что пилить, потому что пили – не пили – всё равно отнимут сторожа. И, не дай Бог, засуха затянется на годы, потому что всё это может существовать, пока народ накормлен.

САМОЕ ПОПУЛЯРНОЕ

1 **Сергей Галицкий: «Я уже слишком сытый» (/posts/64792)**
164 997 просмотров

2 **Почему российское ТВ замолчало няню с «Октябрьского Поля» (/posts/64687)**
49 558 просмотров

3 **Михаил Дмитриев: «Общество потребления начнет скатываться в общество выживания» (/posts/64695)**
33 043 просмотра

4 **В кольце друзей. Каким могло бы быть место России в мире (/posts/64650)**

32 192 просмотра

---

5 Это официально: корпоративная иерархия мертва (/posts/64815)

30 214 просмотров